

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 июля 2022 г. N 307-ЭС22-3600**

Дело N A56-39195/2020

Резолютивная часть определения объявлена 06.07.2022

Полный текст определения изготовлен 07.07.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Завьяловой Т.В.,

Судей Антоновой М.К., Прониной М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью "РАФФ" на [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2021 по делу N A56-39195/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

по иску общества с ограниченной ответственностью "РАФФ" к Санкт-Петербургскому государственному казенному учреждению "Фонд капитального строительства и реконструкции" о взыскании 27 489 140 рублей 98 копеек убытков, понесенных в связи с отказом учреждения от исполнения государственного контракта от 17.02.2016 N ОЗ/ЗП-16.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью "РАФФ" - Кондратьев А.А.;

Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Фонд капитального строительства и реконструкции" - Волков К.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В., выслушав объяснения представителей участающих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

между Комитетом по строительству и обществом с ограниченной ответственностью "РАФФ" (далее - общество, истец, подрядчик) заключен государственный контракт от 17.02.2016 N ОЗ/ЗП-16, в рамках которого общество взяло на себя обязательства выполнения работ по завершению строительства зданий детского туберкулезного санатория на 300 мест на базе Санкт-Петербургского государственного учреждения здравоохранения "Детский туберкулезный санаторий "Жемчужина" по адресу: Санкт-Петербург, поселок Ушково, Пляжевая улица, дом 10.

Цена контракта определена в пункте 3.1 и составила 1 828 359 649 рублей 23 копейки.

По условиям контракта конечный срок выполнения работ установлен не позднее 18.12.2018 (пункт 7.2 контракта).

Пунктом 1.4 контракта предусмотрено, что подрядчик обязан обеспечить наличие и действительность надлежащего обеспечения исполнения обязательств по контракту непрерывно в течение всего срока действия контракта, но не менее срока, превышающего конечный срок выполнения работ по контракту на один месяц.

Во исполнение условий контракта, а также положений Федерального [закона](#) от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон о контрактной системе), акционерный коммерческий ипотечный банк "АКИБАНК" предоставил обществу безотзывную банковскую гарантию на сумму 275 632 107 рублей 92 копеек, обеспечивающую исполнение обязательств истца по контракту. Общество перечислило банку вознаграждение в размере 19 701 046 рублей 82 копеек.

Дополнительным соглашением от 14.12.2016 N 5 произведена замена лиц в обязательстве, права заказчика переданы Санкт-Петербургскому государственному казенному учреждению "Фонд капитального строительства и реконструкции" (далее - фонд, учреждение, ответчик). Срок выполнения работ по контракту был продлен до 15.12.2020.

Учреждением было принято решение от 03.09.2018 N 12125/18-0-0 об отказе от исполнения контракта по причине нарушения обществом промежуточных сроков выполнения работ и ненадлежащего исполнения обязательств по контракту.

Проверка законности решения фонда об одностороннем отказе от исполнения контракта была предметом рассмотрения в деле N A56-151345/2018 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Суды при рассмотрении указанного спора пришли к выводу о ненадлежащем исполнении учреждением обязательств по предоставлению полного пакета необходимых документов и разрешений, что привело к невозможности выполнения обществом работ, а потому решение фонда об одностороннем отказе от исполнения контракта признано недействительным.

Общество, полагая, что незаконными действиями учреждения ему причинены убытки, обратилось в арбитражный суд с требованием о взыскании с фонда 27 489 140 рублей 98 копеек, в том числе 20 240 669 рублей 04 копеек расходов по оплате за банковскую гарантию на основании договора от 17.02.2016 N-БГ-16; 625 933 рублей 30 копеек расходов, понесенных в связи с заключением договора страхования строительно-монтажных рисков; 220 000 рублей оплаты по договору от 26.02.2016 N 8/ПЗ, заключенному с ООО "НЭО ИСТИНА"; 450 000 рублей оплаты по договору от 19.10.2018 N 150/ПЗ, заключенному с ООО "НЭО ИСТИНА"; 281 000 рублей оплаты по договору от 12.11.2018 N 151/ПЗ, заключенному с ООО "НЭО ИСТИНА"; 70 000 рублей оплаты по договору от 17.06.2016 N 16/33, заключенному с индивидуальным предпринимателем Муртазиным В.К.; 385 000 рублей оплаты по договору от 01.06.2018 N 4, заключенному с индивидуальным предпринимателем Борисовым И.В.; 250 000 рублей оплаты по договору от 10.10.2018 N 10/1018, заключенному с ООО "СК НЕВА"; 1 465 032 рублей 14 копеек, перечисленных по договору от 20.10.2017 N 532/О-17; 4 125 439 рублей 80 копеек расходов на оплату командировок сотрудников общества.

[Решением](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.06.2021, оставленным без изменения [постановлением](#) Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021, исковые требования удовлетворены частично: с учреждения в пользу общества взыскано 16 150 000 рублей убытков, понесенных в связи с отказом учреждения от исполнения государственного контракта от 17.02.2016 N ОЗ/ЗП-16, в том числе 15 000 000 рублей расходов по оплате за банковскую гарантию, а также 94 263 рублей расходов по уплате государственной пошлины. В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Удовлетворяя иск общества о взыскании с учреждения 15 000 000 рублей убытков в виде расходов, понесенных в связи с оплатой банковской гарантии, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями [статьей 10, 15, 309, 310, 717](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс). Установив, что банковская гарантия, выданная истцу, является безотзывной и безусловной, что в силу [статьй 271 и 378](#) настоящего Кодекса лишает его права отозвать банковскую гарантию или совершить иные действия по ее прекращению, данные расходы понесены по исполнению контракта, отказ от которого заявлен заказчиком в отсутствие вины подрядчика, суды признали, что общество было лишено возможности компенсировать свои расходы на получение банковской гарантии за счет прибыли, которую оно могло получить в связи с исполнением договора в полном объеме, в этой связи требования были признаны судами обоснованными и подлежащими удовлетворению частично, с учетом частичного исполнения обществом принятого по контракту обязательства.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2021 судебные акты первой и апелляционной инстанций по делу изменены, с учреждения в пользу общества взыскано 1 150 000 рублей убытков и 6 712 рублей расходов по уплате государственной пошлины. В остальной части исковых требований отказано.

Изменяя принятые по делу судебные акты, суд кассационной инстанции счел, что поскольку обязанность общества по предоставлению банковской гарантии предусмотрена контрактом, то и расходы в виде уплаченной суммы вознаграждения за ее предоставление в размере 15 000 000 рублей несет подрядчик и заказчиком данные расходы не возмещаются.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество,

ссылаясь на допущенные арбитражным судом кассационной инстанции существенные нарушения норм материального права, просит отменить принятый по делу судебный акт округа, полагая, что расходы на предоставление банковской гарантии в размере 15 000 000 рублей являются прямыми убытками общества, возникшими в результате неправомерного бездействия учреждения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Завьяловой Т.В. от 09.06.2022 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу фонд просит оставить обжалуемый судебный акт арбитражного суда округа без изменения.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что такого рода нарушения были допущены арбитражным судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Частью 4 статьи 96 Закона о контрактной системе предусмотрено, что контракт заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта в соответствии с данным Федеральным законом.

Исполнение контракта может обеспечиваться предоставлением банковской гарантии, выданной банком и соответствующей требованиям статьи 45 Закона о контрактной системе, или внесением денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику. Способ обеспечения исполнения контракта определяется участником закупки, с которым заключается контракт, самостоятельно. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц (часть 3 статьи 96 Закона о контрактной системе в редакции, действовавшей в спорный период).

Таким образом, исходя из требований данного Федерального закона и условий, сформулированных заказчиком, наличие обеспечения в виде банковской гарантии, как правильно отметили суды первой и апелляционной инстанций, являлось необходимым условием на этапе заключения контракта. Факт несения обществом расходов на оплату банковской гарантии обусловлен его намерением заключить государственный контракт и, исполнив его в полном объеме, получить оплату за выполненные работы, за счет которой компенсировать названные расходы.

В соответствии со статьей 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (статья 15 Гражданского кодекса).

Как следует из разъяснений, изложенных в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", если иное не предусмотрено законом или договором, убытки подлежат возмещению в полном размере: в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (статья 15, пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса).

Из пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" следует, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса).

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие и размер убытков, противоправность поведения ответчика, причинную связь между допущенными нарушениями и возникшими убытками.

Гражданское законодательство предусматривает независимую гарантию в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств (статья 329 Гражданского кодекса).

В пункте 13 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии от 05.06.2019, Президиум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что расходы на оплату независимой гарантии, понесенные принципалом исходя из сформулированных заказчиком требований к победителю торгов, обусловлены намерением общества вступить в договорные отношения, исполнить муниципальный контракт в полном объеме и получить за выполненные работы установленную муниципальным контрактом цену, за счет которой, помимо прочего, компенсировать упомянутые расходы. Однако, будучи некомпенсированными в связи с нарушением бенефициаром контрактных обязательств, ставшим причиной преждевременного прекращения договора подряда, такие расходы принципала являются его прямыми убытками, возникшими в результате неправомерного поведения бенефициара.

Таким образом, общество не могло воспользоваться предусмотренными статьей 378 Гражданского кодекса основаниями в целях прекращения обязательств банка перед обществом и сократить расходы на комиссионное вознаграждение, поскольку основания, перечисленные в названной статье, не допускают прекращения независимой гарантии по волеизъявлению принципала.

Учитывая, что общество было лишено возможности исполнить контракт в полном объеме ввиду прекращения его действия по вине учреждения, расходы общества в виде платы за банковскую гарантию суды первой и апелляционной инстанций правомерно квалифицировали в качестве убытка, который подлежал взысканию с заказчика.

В этой связи Судебная коллегия считает ошибочной ссылку на пункт 9.8 контракта, который, по мнению суда округа, в силу свободы договора предусматривает возможность не компенсировать подрядчику расходы, не предусмотренные сметной документацией.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Это включает в себя свободу заключать или не заключать договор, свободу выбирать вид заключаемого договора (включая возможность заключения смешанного или непоименованного договора), свободу определять условия договора по своему усмотрению.

Вместе с тем, положением пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса установлены исключения из общего принципа свободы договора. Согласно указанному пункту заключенное заранее соглашение об устраниении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

При толковании условий договора, в силу положений статьи 431 Гражданского кодекса, судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если данные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычай, последующее поведение сторон.

В связи с неприменением указанных норм Гражданского кодекса, а также соответствующих положений Закона о контрактной системе, содержащих императивные правила о порядке, процедуре заключения государственных контрактов, формах обеспечения исполнения контрактных обязательств, суд кассационной инстанции сделал ошибочный вывод об отсутствии у истца права

на возмещение расходов, понесенных в результате неправомерных действий ответчика, выступавшего заказчиком при заключении государственного контракта.

Поскольку судом округа были допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества, а также принимая во внимание отсутствие необходимости установления иных фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, обжалуемый судебный акт подлежит отмене согласно [пункту 5 части 1 статьи 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе решения арбитражного суда первой инстанции и [постановления](#) арбитражного суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь [статьями 176, 291.11 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.12.2021 по делу N A56-39195/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

[Решение](#) Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.06.2021 и [постановление](#) Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
Т.В.ЗАВЬЯЛОВА

Судьи
М.К.АНТОНОВА
М.В.ПРОНИНА
